

Виктория велела украсть элементарный кристалл — от этой новости Дин впал в глубочайшее уныние. Всё-таки она была его официальной невестой, а потому он не удержался от вопроса:

— Зачем? Зачем ты стащила этот элементарный кристалл?

— Так ты же всё равно не мог им пользоваться! — При одном воспоминании об этом Виктория с негодованием хлопнула ладонью по столу. — Дедушка потратил столько сил, чтобы раздобыть его для тебя, а ты не сумел поглотить ни капли энергии. Смотреть на него — одно расстройство. Вот я и решила: раз он приносит лишь печаль, пусть лучше исчезнет. Я и велела его украсть.

Договорив, она кокетливо прикрыла лицо ладошками, залившись краской:

— Ой, ну не надо оваций! Я ведь твоя невеста, Дин, это мой долг.

Присутствующие лишь безмолвно переглянулись. Хвалить её никто не собирался. Кому в здравом уме придёт в голову воровать вещи по столь нелепой причине?

— И где он сейчас? — поспешно вмешался Моисей.

— Я велела его припрятать. — Виктория махнула рукой слуге, приказывая принести вещь. — Всё-таки за него заплатили бешеные деньги, жалко выбрасывать. А уничтожить его не получилось. Вот я и решила оставить элементарный кристалл себе — как залог нашей с Дином любви. — Под конец она снова жеманно спрятала лицо в ладонях.

Дин только и смог, что промолчать, подавленный такой логикой.

Элементарный кристалл принесли быстро. Виктория украла его вместе с футляром, и едва крышка откинулась, все присутствующие демоны ощутили почти непреодолимое притяжение. Эдриан, не в силах сдержаться, сделал шаг вперёд и выхватил камень из коробочки. Под ошеломлёнными взглядами соратников он, ведомый инстинктом, запихнул его в рот и с силой надкусил.

Раздался громкий, отчётливый хруст.

Эдриан замер. В следующее мгновение, едва сдерживая слёзы, он схватился за щеку и уткнулся лицом в грудь Моисея:

— Бойно... Дуп фломался...

Моисей застыл каменным изваянием. Подчинённые в ужасе повскакали со своих мест и обступили Повелителя демонов, наперебой уговаривая его открыть рот:

— Ваше Величество, покажите! Только один разок глянем!

— Сильно болит? Давайте я подую!

— Не плачьте, Повелитель, до завтра новый вырастет!

— Ваше Величество, погодите, я сейчас эту проклятую «большую сахарную фасоль» в окно выкину, чтоб не расстраивала!

Эдриан, не в силах вымолвить ни слова от боли, лишь крепче сжал элементарный кристалл в кулаке. Он спрятал руку под плащ Моисея, опасаясь, что подданные и впрямь выбросят его драгоценность.

Моисей мягко погладил его по голове и, похлопывая по спине, обратился к сидевшей напротив паре:

— Вы не могли бы уступить нам этот элементарный кристалл? Я готов обменять его на вещи равной стоимости.

— Д-да, конечно, — Дин до сих пор не мог прийти в себя от увиденного.

Твёрдость элементарных кристаллов была притчей во языцех; он никогда прежде не встречал безумца, который рискнул бы попробовать их на зуб. К тому же, раз он сам не мог поглотить энергию камня, тот был для него бесполезен. Обмен казался выгодной сделкой.

Немного подумав, Дин всё же спросил:

— Но зачем он вам? Я честно пытался, но энергия внутри совершенно не поддаётся поглощению. Если среди вас есть маги системы тьмы, боюсь, их ждёт неудача.

Утешая своего Повелителя, Моисей нашёл секунду, чтобы ответить. Он нахмурился:

— Не поддаётся поглощению?

— Ни капли.

Моисей осторожно извлёк элементарный кристалл из цепких пальцев Эдриана. Одной рукой он продолжал баюкать Повелителя, а другой поднял камень к свету, внимательно изучая его. В

глубинах памяти Моисея всплыл смутный образ: он уже видел нечто подобное. Форма совпадала, но тот кристалл из воспоминаний был куда крупнее и никогда не встречался в одиночку.

Эдриан, по-прежнему пряча лицо у него на груди, потянулся вверх и дёрнул Моисея за край плаща, издав обиженный стон. Советник тут же вернул сокровище в маленькую ладошку и бросил подчинённому:

— Доставай мелкие.

Под недоумённым взглядом Дина один из демонов выудил из кармана туго набитый мешочек. Недоумение на лице Героя быстро сменилось шоком: демон небрежно швырнул мешочек на стол. На полированную поверхность, глухо постукивая гранями, посыпались иссиня-чёрные элементарные кристаллы.

Общий объём этой россыпи в разы превышал размер того камня, что лежал в руке Эдриана.

— Попробуй, — предложил Моисей. — Энергия этих элементарных кристаллов должна тебе подойти.

Дин с сомнением взял один камешек размером с ноготь. Он перевёл взгляд с Моисея на сияющую от предвкушения Викторию, закрыл глаза и сосредоточился.

Прошло совсем немного времени, и цвет элементарного кристалла в его руке начал блекнуть, пока не стал совершенно прозрачным. Густая, почти осязаемая энергия исчезла. Дин открыл глаза и издал долгий, полный облегчения вздох.

— Получилось! — воскликнул он, глядя на пустую оболочку в ладони. — Я могу их поглощать!

Он невольно покосился на кулак Эдриана, но плащ Моисея надёжно скрывал добычу. Дин никак не мог взять в толк: оба элементарных кристалла принадлежали к стихии тьмы, но почему один был бесполезным булыжником, а другой — чистейшим источником силы?

Моисей заметно расслабился:

— Согласен на обмен? Можешь просить сколько угодно таких мешочков.

— Конечно! — Дин поспешно закивал. Посмотрев на рассыпанные по столу камни, он замялся: — Мне хватит и двух третей... нет, половины?

Не успел он договорить, как другой демон швырнул ему ещё один увесистый мешочек. Дин едва успел его поймать. Заглянув внутрь и обнаружив там целое состояние, он окончательно

лишился дара речи.

С каких это пор... элементарные кристаллы стали раздавать как дешёвые сладости?

Моисей, обнимая Эдриана, бросил на Героя предостерегающий взгляд:

— Раз ты взял плату, этот элементарный кристалл теперь принадлежит нашему Повелителю. И что бы ты потом ни надумал, назад ты его не получишь.

Дин, всё ещё пребывая в ступоре, лишь бездумно кивнул:

— Да... конечно. Слово Героя.

Опасаясь, что парень опомнится и пойдёт на попятную, Моисей не стал задерживаться для прощаний. Он подхватил Эдриана на руки и вместе с остальными демонами стремительно покинул поместье.

Они остановились лишь далеко за пределами земель семьи Эллен. Убедившись, что погони нет, а Герой со своей свитой остались далеко позади, демоны облегчённо выдохнули.

Эдриан наконец разжал пальцы. Он с нескрываемым обожанием погладил элементарный кристалл и лишь затем позволил Моисею уложить его в специальный футляр. Стоило крышке защелкнуться, как манящий зов тьмы исчез — точно так же, как это было с рогом Повелителя демонов.

Драгоценную шкатулку спрятали в пространственное кольцо одного из подданных. Эдриан раз за разом бросал тоскливые взгляды на палец подчинённого, и лишь когда Моисей клятвенно пообещал, что в поместье он вдоволь наиграется с обновкой, Повелитель нехотя отвернулся.

Моисей с нескрываемой тревогой заглянул ему в лицо:

— Ваше Величество, ну-ка откройте ротик. Покажите, какой зуб пострадал? Уже начал расти?

Эдриан послушно раскрыл рот. Удар пришёлся на самый край переднего зуба. Моисей осторожно коснулся места скола: острые края уже сгладились. Благодаря невероятной регенерации демонов, зуб медленно, но верно восстанавливался. Однако пока он отрос лишь наполовину, из-за чего Эдриан смешно шепелявил. Чтобы не ронять достоинство Повелителя, он решил хранить гордое молчание.

Сердце Моисея преисполнилось нежности. Он вспомнил те времена, тысячи лет назад, когда маленький Повелитель точно так же ходил с щербинкой во рту. Даже тогда Эдриан был страшно горд: он часами не разжимал губ, ходил с ледяным выражением лица и писал всё на

дощечке. Если же приходилось говорить, он делал это так неохотно, будто каждое слово стоило ему нечеловеческих усилий, и выглядел при этом так, словно вот-вот расплачется.

Глядя на нынешнего Эдриана — повзрослевшего, но сохранившего те же повадки, — Моисей почувствовал, что готов простить ему любую шалость.

Он подсадил Эдриана себе на плечо и так донёс его до самого дома. Подчинённые всю дорогу пытались разговорить господина, но тот лишь изредка выдавал короткое «угу», старательно делая вид, что его здесь нет.

Едва они переступили порог поместья, Эдриан соскочил на пол и, не дожидаясь никого, припустил вверх по лестнице. Демоны даже не успели его окликнуть. Потоптавшись немного у его дверей, они вздохнули и отправились на кухню — готовить для своего щербатого Повелителя что-нибудь особенно вкусное в утешение.

Эдриан проснулся от странного чувства. Открыв глаза, он увидел сидевшего на подоконнике Клода. От неожиданности Повелитель демонов подскочил на кровати:

— Ты... ты что тут забыл?!

Клод спрыгнул на пол, по-хозяйски уселся рядом на край постели и, открыв рот, выразительно произнёс:

— А-а-а. — Мол, повторяй за мной.

Эдриан одарил его взглядом, полным ледяного презрения.

Видя, что уговаривать бесполезно, Герой сам подался вперёд. Он бесцеремонно взял Эдриана за подбородок, заставив того открыть рот, и принялся дотошно изучать его зубы со всех сторон. Клод даже рискнул потрогать отросший резец, но вовремя отдернул руку, прежде чем Эдриан успел его тяпнуть.

— Ну и зачем ты пришёл? — буркнул Повелитель.

— Хотел посмеяться над твоим беззубым ртом, — невозмутимо отозвался Клод. — Но, жаль, уже почти всё зажило.

Эдриан только и смог, что задохнуться от возмущения.

В дверь неистово забарабанили. Голос Моисея за стеной дрожал от ярости:

— Клод, паршивец, немедленно выходи! Я знаю, что ты там! Хватило наглости лезть в окно к нашему Повелителю — так имей совесть выйти и ответить!

Собеседники переглянулись. Клод прижал палец к губам, призывая к тишине, отступил к окну и ловко выпрыгнул наружу.

Оказавшись на земле, он обнаружил, что окружён. Подчинённые Эдриана, вооружённые и крайне недружелюбные, смотрели на него с явным желанием немедленно пустить оружие в ход.

В тот же миг сверху донёсся ябеднический голос Повелителя демонов:

— Моисей! Герой в окно прыгнул, ловите его!

Клод: «...»

<http://bllate.org/book/17564/1705284>